

Дон Дрон

Мир пяти Стихий

Легкая, игривая фантазия с эксцентричными нотками

Дон Дрон

**Мир пяти Стихий. Легкая,
игристая фантазия
с эксцентричными нотками**

«Издательские решения»

Дрон Д.

Мир пяти Стихий. Легкая, игривая фантазия с эксцентричными нотками / Д. Дрон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835878-4

Новинка 2017 г. Книга написана в жанре романтического, мистического фэнтези и состоит из семи новелл. Все события происходят в вымышленном Мире. Переплетаясь между собой, они соединяют воедино судьбы разных героев. Когда человек смотрит на Мир и задает себе действительно важные вопросы, Мир находит способ дать на них необходимые ответы. Пусть даже таким простым и незамысловатым способом, как эта книга. Чтобы вспомнить, кто мы и откуда, понять, где мы и зачем, стоит отправиться в Мир пяти Стихий.

ISBN 978-5-44-835878-4

© Дрон Д.
© Издательские решения

Содержание

Эльфийская Звезда	6
Маги	6
Жрица	8
Златовласая Дева	11
Время Орды	12
Кошеево царство	12
Трактир	13
Шаман	15
Дух Огня	16
Повстанцы	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мир пяти Стихий Легкая, игристая фантазия с эксцентричными нотками

Дон Дрон

© Дон Дрон, 2018

ISBN 978-5-4483-5878-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эльфийская Звезда

Маги

Ослепительно-белая, гладкая полусфера, словно сказочный остров, возвышалась посреди голубой зеркальной глади прозрачного пруда. На фоне чистого лазурного неба за счет своего отражения в воде она создавала необычную оптическую иллюзию: белоснежное яйцо, висящее в небесной пустоте.

Кристалльной чистоты круглый пруд был расположен в кратере невысокого рукотворного холма, покрытого изумрудной зеленью и с одной стороны облицованного белыми мраморными плитами, создающими ступенчатые уровни для подъема наверх.

Голубая вода тонким ручейком медленно текла по окружности холма вниз, опутывая его спиралью, словно причудливая змейка. Там, где завитки ручейка протекали в каналах между мраморными ступеньками, образовывалась необычная лестница. По ней можно было подняться прямо к бассейну-кратеру, посреди которого белым куполом возвышалось чудесное здание. Но...

Ступать пришлось бы поочередно на плитку из белого мрамора и на ступеньку, образованную водной гладью ручейка. Мокрые одинокие отпечатки босых ступней на белом мраморе говорили от том, что этой лестницей пользовались по назначению.

Пожалуй, для многих из нас подъем по такой лестнице вызвал бы определенное затруднение, но только не для тех, кого мы привыкли называть эльфами. Одинокий силуэт плавно поднимался по водно-мраморной лестнице. Поднявшись, остановился у края пруда-бассейна, закрыл глаза, оценивая свое настроение. Пройти сквозь внешнюю стену купола возможно только в исключительно благодушном состоянии, без малейшего беспокойства, а любая шальная мысль заставит искупаться еще на подходе к нему. Постояв мгновение, он двинулся дальше, ступая по водной глади пруда, и словно растворился, проникая внутрь полусферического сооружения.

Мягкий лунно-подобный свет равномерно окутывал все огромное помещение. В центре, возле круглого магического стола, стояла она. Над поверхностью стола на уровне ее глаз в воздухе парил, переливаясь мириадами искр, маленький бриллиант. Она сосредоточенно смотрела на драгоценный камень, а он переливался, ослепительно блестя, и казалось, впитывал свет ее больших ярких глаз.

Вошедший стоял молча и неподвижно, пока она не отвела свой взор от камня и не взглянула на него.

– Создаешь информационный кристалл, – полувопросительно, полуутвердительно высказался гость. – На кристаллической решетке алмаза такого размера можно отразить уйму информации.

Она слегка улыбнулась, слегка кивнула головой и еле уловимым движением руки предложила присесть в удобные кресла, стоявшие в соседнем секторе просторного зального помещения.

– Значит, это правда, – с ноткой грусти вымолвил он. – Ты собираешься отправиться в мир людей.

– Да, мой друг, там, в Среднем мире, в скором времени должна воплотиться близкая мне Душа. Я намерена подготовить мать к зачатию и рождению этого ребенка. А для него стать феей, вот готовлю подарок. – Она указала в сторону магического стола на бриллиант, висящий в воздухе.

Он взял ее ладонь в свои руки и молча смотрел ей в глаза, передавая меланхолию чувств, вызванную ожиданием расставания.

– Ну, не грусти, наша разлука не будет долгой, – ободряюще улыбнулась она.

– В прошлый раз ты говорила то же самое, – вздохнул он, слегка хмурясь, словно старый воин перед битвой.

Она вздрогнула, но тут же отогнала печальное воспоминание былой опасности.

– Лучше помоги мне соединить оправу с камнем, у тебя это получается куда изящней.

Две фигуры подошли к кругу магического стола, став напротив друг друга.

– Что в кристалле?

– Все самое необходимое. Основные фундаментальные знания, начиная от сотворения Мироздания, немного практической информации и прикладных функций, охранно-защитные программы. В общем, стандартный магический набор.

– Стандартный набор? – он протянул руку к бриллианту, выставив ладонь, словно поглаживая камень на расстоянии. – Такой мощный артефакт уже давно никто не создавал для мира людей, похоже долго ты над ним трудилась.

– Да, но это того стоит.

На столе по разные стороны от парящего в воздухе бриллианта лежало два крестика из белого золота с круглыми отверстиями посередине. Один побольше, с заостренными сужающимися концами классической формы, другой поменьше, икс-образной формы, с такими же лучевидными концами.

Гость закрыл глаза, приподнял обе руки, обращая их ладонями к золотым изделиям. Оба крестика дрогнули и засветились, словно расплавленные, затем стали медленно подниматься в воздух, больший – с одной стороны бриллианта, икс-образный – с другой. Затем они соединились друг с другом, соприкасаясь круглыми отверстиями и заключая посередине в свои объятия драгоценный камень, и слились воедино. Ярко вспыхнув, сотворенная восьмилучевая звезда с бриллиантом в центре начала медленно опускаться на поверхность стола. Вскоре неестественно яркий свет потускнел и погас. Драгоценность дивной красоты лежала на столе.

Он протянул руку, взял необычное украшение и немного подержал, сжав в кулаке, словно впитывая его жар, затем, приблизившись к ней, нежно положил восьмиконечную звезду ей на ладонь.

– Давно я не держал в руках эльфийскую звезду, – задумчиво прошептал он ей на ухо, мягко обнимая за талию.

Жрица

Юная арийская жрица сидела на белокаменной массивной балюстраде на балконе своей кельи, прислонившись спиной к стене. Свежий ночной бриз развивал ее золотистые длинные волосы и полупрозрачную тунику, такую же легкую, как тюль на ее окне.

Изнывая от жары, необходимости зубрить увесистый трактат об основах Мироздания и длительного воздержания, свойственного девственницам, она мечтательно вглядывалась в звездную россыпь ночного неба и манящий диск луны.

«Ах, эта притягательная Луна – дверь в небесный мир и прибежище древних эльфов. Как бы я хотела раствориться в прохладе твоего света», – мысленно восклицала Лориэль, намазывая на палец локон светло-золотых волос и уносясь прочь от предмета изучения.

Серебряный бокал (наполовину выпитый – наполовину полный) легкого игривого нектара стоял рядом на перилах. Изящная ладошка, словно магнит, притянула бокал, тот послушно заскользил к ней по гладким перилам, пальцы ловко обхватили серебристые бока, а нежные розовые губки прильнули в поцелуе, жажда глоток озорного напитка.

В следующее мгновение она поперхнулась, образ наставницы неумолимо всплыл перед внутренним взором: «Лориэль, что ты можешь рассказать о пяти элементах сотворения Мироздания?» – голос был невозмутимым, но при этом мелодичным. Юная жрица кивнула головой, отставила бокал, вздохнула и начала вслух повторять ранее прочитанное.

Вначале была пустота – «Изначальная пустота», или Вакуум, ничем не ограниченный и никак не проявленный, не было ни времени, ни пространства. Затем в пустоте по воле Всевышнего Творца возникли пять первоначальных стихий: Воздух, Вода, Земля, Свет и Тьма. Пять первоначальных стихий, соединившись, образовали Мироздание, состоящее из пяти соответствующих элементов. Воздух – небо, Вода – океан, Земля – суша, Свет – огонь, Тьма – эфир. Четыре элемента нам хорошо известны, а пятый – эфир – сокрыт и забыт. Суть пятого элемента – это его противоположность огню, подобно тому, как Вода противоположна Земле. И если огонь – это источник света и тепла, то эфир – это мрак и холод, т.е. отсутствие оных. Воздух же – всепроникающая стихия, и поэтому верховенствующий элемент, в чистом виде создающий небесный мир.

Соединение пяти стихий-элементов символизирует пентаграмма – звездная форма правильного пятиугольника. Где верхний луч означает небо, два нижних – сушу и океан, два боковых – Свет и Тьму. Пентаграмма, изображенная в круге, символизирует наше Мироздание, а малый пятиугольник в центре Пентаграммы – Среднемир, мир, в котором живем мы – люди и где присутствуют все пять стихий, но ни одна в чистом виде.

Пять граней внутреннего пятиугольника символизируют пять частей Среднемира и пять человеческих рас, их населяющих. Расы разделяются по внешнему виду, природным способностям и характеру, обусловленному доминирующим стихийным элементом, который на них воздействует.

Белая раса. «Светлоликие» – называющиеся ариями, носители древней эльфийской крови, доминирующая стихия – Воздух. В некоторой степени обладают врожденными магическими способностями древних эльфов и их мудростью, склонны к творчеству.

Красная раса. «Краснолюды» – люди, склонные к военному ремеслу. Среди прочих особо выделяются два вида: а) краснокожие – издревле непревзойденные охотники, называются так, потому что измазывали свои тела кровью убитых на охоте зверей; б) рыжебородые – бесстрашные могучие воины, непобедимые в бою. Доминирующий элемент – Огонь.

Желтая раса. «Желтокожие» – названы так из-за характерного загара от долгого пребывания под солнцем, связанного с их деятельностью. Ярко выраженные потомки древних

гномов. «Землекопы» – земледельцы, ремесленники и торговцы, а также «Горцы» – рудокопы и лучшие кузнечные мастера. Доминирующая стихия – Земля.

Синяя раса. «Островитяне» – таинственный островной народ, обитающий на бесчисленных архипелагах, разбросанных в бескрайнем океане. Лучшие рыболовы и мореходы, купцы и пираты. О них мало что доподлинно известно в силу их многочисленных разновидностей. Считается, что среди них встречаются люди-амфибии (сирены, русалки, водяные и другие рептилоиды). Доминирующая стихия – Вода.

Черная раса. «Шерстяные» – проживающие исключительно в холодном климате и покрытые с головы до ног густым темным волосяным покровом, напоминающим шерсть животных. Они считают, что произошли от диких обезьян путем эволюции. Примитивный народ, хорошо приспособленный к существованию в суровых диких условиях, избегают контактов с представителями других рас. Доминирующая стихия – Тьма.

Лориель прервала свое обучение, и довольная, отхлебнула из бокала.

«В принципе, все верно, но иногда путаешься в терминах стихия – элемент, – раздался в голове телепатический голос ее наставницы. – Расскажи вкратце раздел о Перворожденных, тварных и происхождении человека».

«Хорошо», – подумала юная арийка и продолжила вслух.

Высшие древнейшие сущности, созданные Всевышним Творцом и олицетворяющие пять стихий, правила – каждый в своей сфере, пребывая в своем элементарном мире. Но в Среднем мире не было владык. Тогда Всевышний Творец воплотил в нем Перворожденных – «эльфов», мужчину и женщину. Ас и Ария их имена. Их потомки – древние эльфы – назывались асарии, или просто дети Арии. И владычествовали они над всем Среднемиром, и всё вокруг процветало, и длился долгий «Золотой век».

Тогда повелители других сфер, увидев такое благополучие, царившее в Среднем мире, захотели себе слуг подобных эльфам. Владыки Земли взяли камень и передали его владыкам Воды, чтобы те размячили его и превратили в глину. Затем слепили они из глины эльфоподобного голема и попросили владык Огня обжечь его, чтобы придать прочность телу. Затем владыки Воздуха вдохнули жизнь в тело голема, оживив его. Так появился первый тварный эльфоподобный «гном», и имя ему было Адонс. Тогда владыки четырех сфер решили отщипнуть от Адонса немного плоти и создать из нее второго гнома женского пола, и назвали ее Копи. И поняли владыки четырех стихий, что могут наделать себе таких Копий сколько угодно, и мужского и женского пола, и теперь не будет у них недостатка в эльфоподобных слугах.

Тем временем появились владыки Тьмы и спросили, что тут творится, и изъявили желание также поучаствовать в сотворении гномов. Пусть гномы узнают, что, кроме Добра, есть еще и Зло. И наполнили их сердца скверной.

После этого никто, кроме владык Тьмы, не изъявил желание забрать себе новых слуг, так как боялись, что те станут причинять зло в их сферах. Но и владыкам Тьмы отдать гномов отказались. Тогда решили владыки всех стихий отправить двух тварных гномов в Среднемир к Перворожденным эльфам.

Позднее от кровосмешения эльфов и гномов появились люди как помесь потомков Перворожденных и тварных существ. Так преждевременно закончился «золотой век», но это уже совсем другая история.

– «Хорошо, – раздался телепатический голос наставницы. – Ответь, в чем смысл человеческой жизни?»

– В том, чтобы в течение жизни очистить свое сердце и разум от всяческой скверны, таким образом, стать эльфоподобным, и после смерти телесной оболочки чистой душой, словно ангел, вознестись в Небесный мир. Если же к концу жизни в человеке преобладают

«гномские» черты характера, то он, подобно гномам, обратится в земной прах, – сказала Лориэль. И, немного помолчав, от себя добавила: – Что же будет с его душой, нам доподлинно неизвестно, возможно, потому, что ариев мало заботят судьбы гномоподобных.

«На сегодня достаточно, отдыхай», – мысленный образ наставницы ласково улыбнулся и исчез.

Лориэль почувствовала, как пропало незримое присутствие другого человека. Шумно выдохнула, потянулась с кошачьей грацией, чтобы размять засидевшееся тело, и довольная, взяла бокал. Осушая его маленькими глотками, она заметила яркую падающую звезду на ночном небосводе.

«Это эльфийский маг спускается с Небес к нам в Среднемир», – подумала Лориэль. – «Надо скорее загадать желание. Вот бы в моей келье оказался прекрасный, благородный рыцарь в сверкающих доспехах. Ой, ну что за глупость!» – хихикнула Лориэль. Но вскоре, сидя на балконе, она услышала странный тихий звук в своей комнате. Вскочив и выронив бокал, она помчалась в келью и застыла на пороге, вытаращив и без того большие глаза. На ее ложе, распластавшись в глубоком сне, лежал беловолосый мужчина, необычайно высокий, безукоризненного атлетического телосложения, с неестественно красивыми чертами благородного лица и при этом совершенно голый. «А где же доспехи?» – озадаченно подумала Лориэль. Отведя взор от мужского достоинства незнакомца, она заметила необычайное украшение, висящее на цепочке у него на шее. «Это же древнеэльфийская восьмиконечная звезда», – охнула юная жрица, и тут же стала звать свою наставницу.

Златовласая Дева

К удивлению Лориэль, на ее зов никто не откликнулся, и это немного встревожило. Непонимание происходящего добавляло волнения. Желание одновременно расплакаться и засмеяться окончательно сбивало с толку. Она так и стояла по среди комнаты, не зная, что делать, когда...

Нет, не услышала, а скорее почувствовала нежный, обволакивающий голос:

– Успокойся, – волна безмятежности прокатилась по всему телу, смывая все тревоги и сомнения.

– Не надо никого звать, – полная уверенность в собственных силах наполнила сознание.

Лориэль обернулась, на ее балконе находилась женщина. Вернее, светлый, воздушный образ прекрасной женщины неземной красоты, окутанный прозрачным коконом лунной ауры, парил в воздухе.

– Кто вы? – то ли промолвила, то ли подумала юная жрица.

– Я дочь Арии.

Лориэль разглядела сияние такой же эльфийской звезды на ее шее.

– Но что здесь происходит?

– Стоит ли объяснять необъяснимое? – ответила ночная гостья. – Чудо не нуждается в анализе, его можно только созерцать, и им восхищаться. Случилось то, что вы, люди, ошибочно называете Судьба или Предназначение, но на самом деле – это всемогущая воля Всевышнего Творца, не ведающая преград и препятствий, и даже время и пространство подчинено ей.

Лориэль замерла в удивлении от охватившего ее ощущения волшебства, застывшего вокруг. Мурашки пробежали по всему телу.

– Ты знакома с легендами древних эльфов?

– Конечно, – ответила юная жрица.

– Помнишь предание об Эландэре и Златовласой Деве?

– Эландэр – последний король эльфов, владыка Среднемира, – тут же начала Лориэль, явно почувствовав себя как рыба в воде. – Во время его правления произошло вознесение эльфов. В небе появилась Луна – врата в Небесный мир, и все эльфы покинули Среднемир. Великий потоп, вызванный появлением Луны, уничтожил гномскую цивилизацию, а миром стали править люди. Накануне исхода Эландэр сокрушался о судьбе Среднемира и молил Всевышнего Творца дать эльфам шанс вновь возродиться в этом мире и вернуть его к первозданной гармонии и процветанию.

Затем он впал в глубокий сон, и ему приснилась Златовласая Дева, и они зачали ребенка. Поутру он обнаружил светлый длинный волос, зацепившийся за цепочку с эльфийской звездой на его шее. Так он понял, что это был не сон. Но ни один эльфийский маг не смог установить хозяйку этого волоса, хотя для них это была простейшая задача. Для эльфов так и осталось загадкой, кто была та Златовласая Дева.

– Подойди ко мне, юная Дева, – промолвила дочь Арии.

Лориэль подошла и склонила голову. Ночная гостья сняла с себя эльфийскую звезду и повесила ей на шею.

– Знай же, вместе с семенем Эландэра тебя наполнит вся мощь эльфийского волшебства, эта звезда будет принадлежать ребенку, которого ты родишь, а тебя отныне будут называть Сантаэль, или Златовласая Дева.

Время Орды

Кощеево царство

Вдалеке от арийских земель – Асарии, простиралась многообразная страна Ра, по которой протекала крупнейшая на континенте одноименная река, давшая ей название. На востоке она начиналась Самоцветными горами, на западе граничила с Дивнолесьем, на севере заканчивалась непроходимыми дебрями Сумрачного леса, а с юга отрезалась Великой Степью – родиной краснокожих. Центральной ее частью много лет правила царская династия Пу, и называлось то государство ПуРа или Пур, вокруг которого расположились вассальные княжества.

Сотню лет в этом государстве истреблялись, изгонялись и всячески искоренялись носители арийской крови – «полуэльфы», которые обыкновенно образовывали дворянское сословие в любой процветающей стране Асарии.

Однако здесь все было иначе. Многолетнее истребление «Белых» – людей белой расы, т.е. ариев, или полуэльфов, как их тут называли, и уничтожение эльфийской духовности привели к плачевным результатам. Власть захватили представители Желтой расы – «Землекопы», ярко выраженные потомки древних гномов. В результате их правления государство пришло в упадок, мелкие купцы разорились, интеллигенция деградировала, средний класс исчез, погрузившись в тотальную бедность. Но среди всеобщей нищеты, словно изюминки в тесте, стали появляться наиболее предприимчивые полугномы, склонные к коррупции и криминалу. Резко разбогатев, они пришли к власти и образовали правящую верхушку «Плутократию», посадив на трон династию Пу. Плутократы презирали свой народ и пренебрежительно называли его «быдло», или просто «Бы», поэтому все простолюдины Пура неофициально назывались коротко «РаБы», или работяги.

И если в этой среде рождался какой-нибудь полуэльф, то, обремененный врожденной честностью и совестью, не был востребован в исключительно «гномском» обществе. Подавленный сочетанием одаренности с бесполезностью, он либо медленно деградировал, либо быстро спивался, превращаясь в обычного работягу, если своевременно не бежал за пределы Пура.

Так царили на просторах этого государства злоба и уныние – верные спутники Темного властелина. И поговаривали знающие люди, что страшное проклятие накрывает ту страну – «Тень Кощея». В старых преданиях говорилось, что смерть Кощея развеет это проклятие. Но смерть Кощея – в игле, игла – в яйце, яйцо – в ларце, ларец – в дупле древнего дуба, что стоит на пустынном острове.

Была в той стране главная площадь, прозванная «Кровавой», и стоял на этой пустынной площади древний зиккурат, и лежал в нем саркофаг, а в саркофаге – мощи старого идола, а точнее, отрезанная и забальзамированная голова, и в том черепе был запечатан проклятый предмет «Игла» – орудие темных сил. И пока игла была в безопасности, тень Кощея носилась над страной, сея страх и беды, питаясь людской злобой и унынием.

Так ли это, или старые сказки – простая выдумка, нам не ведомо. И вряд ли мы это узнаем, потому что среди работяг полно идолопоклонников, полугномам нет дела до кощеева проклятия, а все, что могут полуэльфы, – это свалить за пределы многострадальной страны.

Трактир

Трактир «Деревянный Терем» располагался неподалеку от Кровавой площади. Все в нем оправдывало свое название, начиная от почерневших бревен и брусов самого терема, заканчивая интерьером, мебелью и даже пивными кружками и тарелками – все было из дерева. По вечерам здесь, как обычно, было шумно, многолюдно, оживленно.

Молодой «Клинок» – так называли краснокожих, состоящих на службе в царской гвардии, протиснулся в массивный дверной проем кабака и направился к стоящему за стойкой трактирщику. Хозяином здесь был старый ветеран – краснолюд, что привлекало сюда не простую публику. В центре зала на большом вертеле, по обыкновению до хрустящей корочки, запекался целиком молодой поросенок. Аромат, возбуждающий аппетит, распространялся по всему залу.

Клинок подождал, пока трактирщик нальет ему большую деревянную кружку пива, заказал кровавых колбасок и, отхлебывая пышную пену, зашагал от барной стойки в поисках свободного места. Пустых столов не было, за барной стойкой располагаться он не хотел, иначе пришлось бы обмениваться любезностями с трактирщиком и отбиваться от чар кабацких шлюх, нужно было выбирать свободное место и к кому-то подсаживаться.

«Желтокожий, весьма упитанный, в добротной одежде, похоже купец. Да, точно – узкоглазый», – оценил своего соседа по столу клинок. «Узкоглазыми» называли особо предприимчивых купцов, которые во всем искали свою выгоду и ради этого приноровились хитрить и обманывать. От этой привычки у них появился характерный прищур, и теперь их маленькие «гномские» глазки приобрели вид продолговатых щелочек, за что простые «землекопы» стали называть их узкоглазыми.

Сотрапезник поздоровался, приободрился и попытался завязать с клинком разговор. Видимо, он был совсем не прочь завести в столице знакомство с кем-нибудь из гвардейцев.

– Вы, милче (мил человек), похоже, недавно на службе, обычно клинки не жалуют компанией нашего брата.

Клинок поморщился, он действительно предпочел бы ужинать в одиночестве, чем с узкоглазым.

– Да второй год уж пошел.

Вскоре принесли жареные колбаски и вторую кружку пива.

– Ну и как, опасна и трудна ваша служба? Чем обычно занимаетесь? – заискивающе вопрошал купец.

– Так известно чем: столичные улицы патрулируем, вельмож сопровождаем, окрестные деревни усмиряем, ну и партизан по лесам отлавливаем, если заведутся, не зря же на службу краснокожих берут. – Начатая вторая кружка и принесенные колбаски сделали клинка более разговорчивым.

– Партизан? – глаза щелочки на мгновение округлились.

– Ну да, повстанцев там всяких и прочий лесной сброд. Нам какая разница какого зверя в лесах выслеживать, обычного или двуногого, только за двуногого государь хорошо платит.

Через полчаса за столом уже не смолкала оживленная беседа, купец предложил отужинать за его счет.

– Вот недавно был случай, – продолжал подвыпивший клинок. – Сопровождал я как-то по улицам знатного вельможу. Проходим мы, значит, по рыночной площади, а там какой-то трубадур памфлеты обидные про власть распевает, так этот вельможа схватил с мостовой камень, размахнулся и запустил в него. Мне пришлось сбить трубадура с ног, пока тот размахивался и кидал, чтобы камень его не задел. А иначе обвинили бы проарийские правозащит-

ники этого вельможу в нарушении прав простолюдинов и негуманном обращении. Вот как ты думаешь, легко быть быстрее летящего камня?

– А не проще было камень из рук вельможи выбить?

– Проще. Но только мы защищаем тех, кто правит и платит, а не простой народ. А иначе это уже не государство было бы, а какая-то островная анархия.

– За государя!

Оба сотрапезника гулко стукнулись кружками и принялись осушать их до дна.

Над трактиром давно взошла луна, поток новых посетителей уже иссяк, а в кабаке становилось все больше пустых столов.

– А что там в деревнях?

– Да что в деревнях, – махнул рукой клинок. – Ежели какой староста начнет землекопов против власти подбивать, высылаем карательный отряд. Со старостой проводим профилактическую беседу, не сильно, без увечий. Ну и совмещаем приятное с полезным. Зажиточных мужичков обираем, чтобы соблазнов не было партизан снабжать. Да смазливых девок трахаем.

– Во сука, жалко, я не краснокожий, а то тоже к вам бы в клинки пошел, – заплетающимся языком признался узкоглазый.

– Я тебе большее скажу. Если бы не было таких как мы, не было бы и правителей. Кто бы их охранял? Их бы враз истребили, потому как есть за что.

– За Клинков! – провозгласил тост узкоглазый.

Кружки дружно стукнулись, разбрызгивая пену. Разгоряченные собеседники принялись жадно лакать прохладное пиво.

– Но самое трудное – это выявлять полуэльфов – проарийских агентов. Сто лет уже эту мразь изводят, да никак до конца не искоренят. Живучие, гады.

– Точно, – икнул сильно пьяный купец.

– Так и живем. Выявляем, хватаем, пытаем, – хвастался клинок.

– Теперь я понимаю, почему эту часть света называют «Срадномир» – сраное дно мира, – с явным акцентом и презрением отозвался за соседним столом брутального вида «Рыжебородый» – здоровенный, как медведь. Похоже, ему наскучила слишком громкая беседа двух собутыльников, или он испытывал паталогическую неприязнь к клинкам, а может, ему просто надо было привлечь чье-то внимание, затеяв ссору.

– Ты кто такой, чтобы лезть в чужой разговор? – угрожающе прокричал клинок, вставая из-за стола и направляясь к незнакомцу, – Я патриот, и не позволю обсирать мою страну всяким там... О-па, а что-то ты подозрительно смахиваешь на проарийского агента. Может, борода у тебя приклеена? – клинок вплотную подошел к столу и хотел схватить медведеподобного за бороду. Незнакомец, полубоком наблюдая за его приближением, резко отстранился. Похоже, он отслеживал еще какие-то процессы, происходившие в трактире. Раздосадованный промахом клинок наклонился к нему.

– А ну-ка, быстро встал и пошел отсюда нахер, – рявкнул ему прямо в ухо клинок.

В глазах рыжебородого вспыхнули огненные искры.

– Ну что ж, будь по твоему, – спокойно сказал брутальный незнакомец, быстро поднялся и молниеносным ударом отправил клинка валяться на пол.

Последнее, что запомнил в этот вечер клинок, это тяжелый сапог, наступающий ему на промежность.

Шаман

Южнее Пура и до самых Соленых Вод, от Самоцветных гор на востоке до арийских земель на западе раскинулись бескрайние равнинные просторы – «Великая Степь». По берегам рек в луговых прериях обитали многочисленные вольные племена краснокожих – охотников и кочевников. Занимаясь в основном скотоводством, промышляя охотой и рыболовством, они периодически устраивали военные набеги на поселения желтокожих или враждовали друг с другом.

Асарийские страны предпочитали нанимать приграничные племена краснокожих для охраны своих границ от набегов им подобных, что было весьма эффективно и ненакладно. Но иногда случалось так, что в бескрайних степях появлялся Великий Вождь, способный сплотить многочисленные, но разрозненные племена краснокожих в единую Орду. И тогда все земли и Ра, и Асарии в страхе склонялись и выплачивали Орде дань до тех пор, пока она снова не распадалась на разрозненные племена кочевников.

В ночной степи, под ясным звездным небом горел большой костер. Вокруг костра сидели краснокожие воины в старинных традиционных одеждах, сделанных из охотничьих трофеев: кожи и шкур животных, украшенных клыками и когтями зверей. Сейчас уже трудно встретить краснокожего в таком одеянии, многие предпочитают носить трофеи, снятые с двуногих врагов, а некоторые, приносившиеся к торговле, и вовсе заказывают себе легкие кожаные доспехи у желтокожих.

Но сегодняшняя летняя ночь была особенной – «Ночь откровений», когда духи огня общаются со смертными, открывая завесу грядущего, а все тайное становится явным. Когда ложь и обман сгорают в большом костре примирения и каждый воин может в братском кругу покаяться в содеянном и сокрытом, не боясь осуждения.

Шаман приступил к ритуалу, достав большую длинную трубку и набив в чашу особую смесь, специально приготовленную к празднику. Раскурив трубку от уголька из костра, он сделал несколько глубоких затяжек, выпустил дым во все стороны света и пустил трубку по кругу.

Дым вздымался от костра, окуривая небо, дым из трубки обволакивал воинов. Каждый делал несколько затяжек и передавал ее дальше, всматриваясь в языки пламени, пляшущие в костре.

Снопы искр взлетали к звездам, угли потрескивали в костре, пламя танцевало в кругу воинов, а огонь в трубке дышал и разгорался, освещая задумчивые лица краснокожих.

– Вижу, вижу! – вдруг вскричал шаман. – Грядет день, придет час, явится на просторы степи из далекой страны славный рыжебородый вождь – непобедимый воин. Он объединит многочисленные племена краснолюдов, и настанет эпоха Великой Орды.

Все одобрительно загудели, закивали головами, некоторые захлопали в ладоши. «Да сбудется реченное!» – восклицали одни. «Слава Орде!» – кричали другие.

Дальше каждый по очереди описывал свои видения и думы. Кто-то громко смеялся, не в силах говорить от восторга, кто-то тихо плакал и просил прощения. Так шло время, трубка сделала три круга, каждый мог высказаться и открыть душу. Воины курили, обращаясь в центр, к огню, говорили слова благодарности и добрые пожелания, делали затяжку и передавали трубку дальше, глядя в глаза друг-другу.

Когда трубку выкурили, а пламя костра исчезло, оставив груды рубиновых углей, шаман громким басом затянул старинную степную песню, а ему припевом вторило многоголосие воинов, сидящих у догорающего костра.

Дух Огня

Я – Дух Огня, дитя Стихии.

Мне нравятся таверны, очаг – мой дом.

Подойди ко мне ближе и присядь.

Взгляни на меня, в твоих глаза запляшут отблески пламени, и возможно, ты что-то увидишь.

Прислушайся к треску угольков, и возможно, ты что-то услышишь.

Протяни ко мне свои ладони, и я согрею их своим теплом.

Поведай мне свои мысли, и я сохраню их втайне.

Тебе одиноко, грустно, холодно или страшно – не бойся, успокойся, рядом со мной ты в безопасности.

Ты задремлешь у очага – я укутаю тебя теплом, и возможно, проникну в твое тело.

И тогда ты уже никогда не будешь как прежде...

Блеск озаряющей мысли в твоей голове – это я.

Вспышка гнева в твоём сердце – это тоже я.

Вкус острой пищи и крепкого напитка в твоём чреве – я.

Тепло внизу живота – это мой поцелуй.

Твои мысли, чувства, ощущения и желания, возможно, – это я в тебе.

Подойди ко мне ближе, присядь.

Поведай мне свои мысли – и возможно, ты что-то услышишь.

Открой свои чувства – и возможно, ты что-то увидишь в отблесках пламени.

А если вдруг ты встретишь человека, в глазах которого блеснет огонь, – знай, что я рядом!

На дальнем западе, где кончались арийские земли, начиналась суровая и загадочная территория «Красногорье» – край извергающихся вулканов и огнедышащих драконов, царство пламени и обитель духов огня. Там, где адские горы погружались в холодное море, была родина Краснолюдов: рыжебородых воинов и рыжеволосых красавиц.

Повстанцы

Рыжебородый, безоружный с плотно завязанными глазами, сидел в седле. Конь неспешно, но уверенно ступал по хорошо ему знакомой узкой лесной тропе, периодически фыркающая, недовольный весом седока. Сопровождавший его всадник всю дорогу молчал, на вопросы отвечал предельно кратко, не вступая в диалог. И только стук копыт второго коня выдавал его присутствие.

Долго ехали по ручью, очевидно, чтобы замести следы. Журчание воды и неспешный шаг коня убаюкивали, в голове то и дело возникали воспоминания прошедшего.

Сначала вчерашний разговор с трактирщиком:

– Эх, Рагнар, Рагнар. Не знал бы я твоего отца, даже разговаривать бы не стал. Ишь, чего удумал, Дриад найти! А если их вообще не существует? А если это все пьяные байки? Столько лет прошло, а ты все не угомонишься. Все ее ищешь? Да была бы она жива и здорова, уже сама бы домой вернулась.

Затем всплыли воспоминания далеких дней: страстная ночь с любимой незадолго до похищения и неожиданное нападение пиратов на их поселение.

В многочисленных островных государствах, где все женщины от природы смуглые брюнетки, рыжеволосые красавицы ценились на вес золота. Поэтому наиболее отчаянные пираты устраивали набеги на Красногорье, что бы захватить их в рабство и продать в гаремы островных правителей и вельмож. Пока одна группа пиратов выманивала рыжебородых воинов, не ввязываясь в бой, другая приставала к берегу и пленяла женщин, а потом вместе сматывались на всех парусах. На тяжелых драккарах догнать быстроходные пиратские корабли было практически невозможно.

Вспоминалась многодневная, изнуряющая и безуспешная погоня. Долгие месяцы поисков. Позже узнали, что пираты попали в сильный шторм и напоролась на отмели у прибрежных скал, недалеко от «Лукоморья». Удалось найти место, где они потерпели кораблекрушение, но к тому моменту прошло уже много времени и отыскать выживших, если такие были, не получилось.

Однако через несколько лет прошел слух, что в близлежащих от места кораблекрушения лесах появилось таинственное племя Дриад – беспощадных рыжеволосых воительниц, состоящее исключительно из женщин.

В памяти вновь возник вчерашний день:

– Ладно Рагнар, слушай. Кроме нескольких племен краснокожих, обитающих на границе с Дивнолесьем, о Дриадах никто ничего не знает. Потому что остаться в живых после встречи с ними мало кому удается. Охотники тех племен стали часто бесследно пропадать в лесах, а те, кто возвращаются, молчат, как рыбы, – трактирщик усмехнулся.

– Какой воин будет трепаться о том, что его бабы в плен взяли и отымели? В общем, если хочешь найти Дриад, у тебя два пути. Или выходи на краснокожих и расспрашивай жертв изнасилования, которым удалось от них сбежать, или отыщи Друидов – они все ведают о том, что творится в Дивнолесье. Но только мало их осталось, да и в наших краях о них тебе никто не подскажет, тут я не смогу помочь. Да и никто не сможет, друида в Дивнолесье отыскать невозможно, пока он сам того не пожелает.

А вот насчет краснокожих можно подумать. Одному к ним соваться опасно, они между собой грызутся, а уж с чужаками и вовсе не церемонятся. Но у нас в окрестных лесах завелись партизаны – повстанцы значит, а у них с кочевниками связь налажена, краснокожие их уважают за то, что они клинков истребляют.

– Так ведь клинки же выходцы из краснокожих племен?

– Так-то оно так, да они для них вроде ренегатов. Для краснокожего чести нет – на службу идти. Чтобы добрый охотник в услужение пошел, это надо, чтоб в лесу медведь от голода сдох, да и все зверье с ним в придачу. Вот поэтому отщепенцев, которые узкоглазым за деньги служат, они не любят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.